

экспрессивности и эмоциональности высказывания. Вклинивание слов, переменных словосочетаний и предложений в состав фразеологической единицы производится в целях уточнения, усиления или ослабления значения фразеологизмов или контрастного сопоставления их значений. Например:

"...and that in about half no time!.." [8: 136].

Решай сейчас же - нет, в два раза быстрее!

Автор обыгрывает сочетание *in no time* (мгновенно) и вводит для усиления слова *about half*, чтобы показать, что требование Королевы должно быть выполнено еще быстрее, чем "мгновенно". Поскольку на русский язык сочетание переводится одним словом, невозможно сохранить прием вклинивания, поэтому Демурова достигает комического эффекта описательным переводом.

Вышеизложенное позволяет нам констатировать, что наличие двух языковых систем, вовлеченных в процесс перекодировки, обязывает переводчика учитывать уникальность и своеобразие каждой из них в своем стремлении найти наиболее точную интерпретацию игры слов с максимально полным сохранением её стилистической функции в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. М.: Школа "Языки русской культуры", 1995. 516 с.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест. М.: Наука, 1983. С.156-215.
3. Кунин А.В. Вклинивание как лингвистическое явление // Иностранные языки в школе. 1973. №2. С. 13-22.
4. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопр. языкознания. 1995. №3. С. 56-69.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
6. Степанов Г.В. О стиле художественной литературы // Вопр. языкознания. 1952. №5. С. 23-37.
7. Стилистика английского языка: Учебник / Под ред. А.Н. Мороховского, О.П. Воробьевой, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. Киев: Выща шк., 1991. 272 с.
8. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. Moscow: Progress Publishers, 1979. 235 p.
9. Интернет-ресурс
http://thelib.ru/books/kerroll_lyuis/priklyucheniya_alisi_v_strane_chudes_pernmdemurovoy-read.html

ДЕЙКСИС В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ

д.филил.н., профессор Моисеева С.А.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Глаголы восприятия обозначают первый - произвольный и непроизвольный - контакт человека с объективным миром, и поэтому являются номинантами первой сигнальной системы человека. Их референтом являются функции пяти

органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. С.Д. Кацнельсон писал, что все *чувственно воспринимаемое* (выделено нами - С.М.) составляет в языке базисные значения: для субстанциональных имен базисными являются лексические значения, отображающие физические тела, для атрибутивных слов - лексические значения, передающие признаки предметов, для предикативных слов - лексические значения чувственно наблюдаемых изменчивых, признаков - предикаты действия и состояния (Кацнельсон 1972,175).

В теории языкознания дейксис относится к общелингвистическим понятиям, им пользуются представители всех школ и течений, так как оно синонимично функции *у к а з а н и я* на предмет, понятие, слово и т.д. Существует дейктическая теория референции (Kaplan 1978), разработаны терминологические дефиниции ролевого дейксиса (Buhler 1934; Крылов 1984), дейктической информации), дейктических знаков (Kurilowicz 1983), дейктических слов (Крылов 1984, ЛЭС 167, 295), дейктичности (Gladrow 1979); описана связь дейксиса с теориями номинации, референции, актуального членения, с лингвистикой текста, с семантическими теориями. Однако изучение связи дейксиса с теорией поля, несмотря на обилие поднятых проблем в "полевой" исследовательской литературе, отсутствует. Теория двух полей К. Бюлера - **дейктического** (комбинаторика) и **символического** (антикомбинаторика)- почему-то "выпала" из поля зрения современных "полсологов", в то время как вышеуказанные теории "выросли" именно из положения К. Бюлера об указательном поле. К. Бюлер вывел важнейшие положения этой теории, а именно:

а) в языке есть лишь одно-единственное указательное поле,

б) семантическое наполнение указательных слов привязано к воспринимаемым указательным средствам и не обходится без них или их эквивалентов (Бюлер 1993: 75).

Для описания семантического поля восприятия теория двух полей (дейктического и символического), выдвинутая К. Бюлером, имеет основополагающее значение, так как она способствует разделению "собственно перцептивных" значений глаголов восприятия и "несобственно-прецептивных" значений, относящихся к другим модусам: мыслительному, эмоциональному, аксиологическому и т.п., многие из которых являются производными от модуса восприятия. Суть названных полей составляет содержание двух современных логических направлений: интенциональной логики, рассматривающей процессы непосредственной номинации, и модальной логики, исследующей процессы суждения и оценки.

К. Бюлер делает фундаментальное различие между полем указания в языке, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и символическим полем, образованным назывными словами, в большей степени ситуационно независимыми. Для указательных знаков - это ситуация, для символических - синтаксический и семантический контексты (Бюлер 1993). Символическое связано с воображаемым (духовное восприятие по Бюлеру), а дейктическое - с непосредственно воспринимаемым (Бюлер 1993, 118:).

Глаголы восприятия (ГВ) - это особая группа лексических единиц. Сема 'восприятие' обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. Глаголы зрения, например, указывают на область видимого (Бюлер 1993: 41). Так, русское слово *окно* деривативно и функционально связано со словом *око* через сему 'видеть'. Есть языки, по наблюдению Б.Потье, в которых эта же сема присутствует даже в таких словах, которые отдалены от ноосферы зрительного восприятия. Б.Потье отмечает подобный факт в турецком языке: лексема *guz*, 'глаз' присутствует во многих производных не только существительных, но и глаголах. Ср., например, французские *lunettes, opticien, sortillège, prunelle, guetter, paupière, observatoire, larme* и др. (Pottier 1974: 67).

К.Бюлер, рассматривая дейктическое и символическое поля, отмечает три способа указания на предмет:

1) наглядный (*ad oculus*), 2) анафорический, 3) "дейксис к *воображаемому*" (Бюлер 1993: 75).

Первый имеет место в непосредственно воспринимаемой ситуации, данный тип восприятия мы называем "принципом бинокля". Второй способ имеет место только при повторном указании на называемый предмет. Для разъяснения третьего способа К.Бюлер обращается к языку пантомимы (Бюлер 1993: 77).

Перцептивный и дейктический акты имеют общие и отличительные моменты. Общим является то, что дейктический акт возможен только в процессе восприятия, в дейктическом акте есть указание на предмет, в перцептивном же акте восприятие и номинация могут при определенных условиях совпадать. Сенсорные глаголы относятся к назывным словам с индивидуальными денотативно-сигнификативными значениями, каждое из которых обусловлено индивидуальной сенсорной областью восприятия:

зрение: fr. *voir, regarder*, esp. *ver, mirar*, it. *vedere, guardar*;

слух: fr. *entendre, écouter*, esp. *oir, escuchar*, it. *udire, ascoltare*;

обоняние: fr. *sentir*, esp. *oler*, it. *sentire*;

вкус: fr. *goûter*, esp. *catar/gustar*, it. *assaggiare*;

осязание: fr. *toucher*, esp. *tocar*, it. *toccare*.

Будучи назывными, глаголы восприятия входят в символическое поле, однако специфичность референтности ГВ позволяет подойти к данному утверждению иначе, с учетом того, что указательные слова (дейктики) появляются в том случае, когда акт номинации совпадает с актом восприятия. Содержание дейктического знака меняется всякий раз, когда меняется ситуация общения, семантика же глаголов восприятия не изменяется, наблюдаем ли мы в бинокль речку, лес или митинг на площади, но дейктические слова, и глаголы восприятия объединены одним и тем же психофизиологическим каналом, который и позволяет обозначить общее "поле зрения" говорящего и слушающего, чему. лексика разных языков дает немало доказательств. Ср, например, fr. *vois-ci = voici, vois là = voilà* (от фр. глагола *voir* 'видеть'), esp. *cata ahí = catate 'vom'* (от исп. глагола *catar* 'пробовать на вкус'). Но в данном случае следует подчеркнуть, что речь идет о 'собственно-перцептивных' глаголах восприятия, когда у них актуализируется сема "воспринимать что-то"

органом чувств” отделяя их тем самым от ”несобственно-перцептивных” глаголов (мыслительных, эмоциональных и т.п.).

Исходя из вышесказанного, мы можем дать следующее определение **дейктического поля глаголов восприятия**: это семантическое поле, в котором реализуются собственно-перцептивные значения глаголов восприятия, обусловленные референтной связью не с семантико-синтаксическим контекстом, а с ситуацией общения. Дейктическое поле глаголов восприятия соотносится с первым способом указания на ситуацию в теории К.Бюлера. Актанты данного поля действуют в ситуации восприятия *hic et nunc*.

Различные вторичные значения глаголов, в которых сема “воспринимать органом чувств” не актуализируется, а, либо заменяется новыми, либо смешивается с ментальными (*рассматривать*), эмоциональными (*созерцать*) и др. семантическими полями, которые распределяются по другим типам модусов **символического поля**.

Дейктическое поле восприятия имеет следующие координаты:

а) актантная: различаются воспринимающий (агенса перцептивного акта) и воспринимаемый (объект перцептивного акта);

б) временная: по отношению к точке отсчета, точке на временной оси повествования или описания восприятия различаются одновременность, предшествование и следование;

в) пространственная: совместное пребывание актантов (здесь) или их раздельное пребывание (там).

Актантная координата: глаголы восприятия, входящие в перцептивные акты, являются наблюдаемыми, и поэтому они имеют “наблюдателя”, который в нашей работе называется нарратором. Он является третьим актантом после субъекта и объекта восприятия. В отличие от последних он находится вне субъектно-предикатной структуры высказывания, но его позиция очень важна так как связана с понятием “точка отсчета, или наблюдения”.

Все поступающие к человеку чувственно воспринимаемые данные укладываются в некоторую последовательность – в координатную систему, исходным пунктом (*origo*) которой является то, что обозначается указательными словами “здесь”, “сейчас”, “я” (Бюлер 1993: 75). И все эти три слова устанавливаются в фиксированной точке координатной системы.

Учитывая разделение понятия дейксис с точки зрения соотношения события с моментом речи на первичный и вторичный, каждая координата может быть рассмотрена в этом двойном ракурсе и может реализоваться как в первичном, так и во вторичном дейксисе. Дейксис же включает понятие говорящего лица, или отправителя речи. **Временная координата** согласуется с временным дейксисом, включающим три понятия: времени данной речи, времени события и точки отсчета во времени. Вслед за Ю.Д. Апресяном поясним это на примере в высказывании типа *Петя читает роман*. Все три временных точки совпадают. В высказывании *Петя читал роман* точка отсчета совпадает с временем речи, а время события предшествует ей. В высказывании *Когда я пришел, Петя уже прочитал роман* все три точки разделены; время события (прочтение романа) предшествует точке отсчета (времени моего

прихода), а точка отсчета предшествует времени речи (цитата по: Апресян 1995: 632 со ссылкой на Reichenbach, 1947).

Содержанием **символического поля**, являются, полисемичные ГВ + вторичный дейксис: дейксис пересказа, нарративный дейксис (в трактовке Ю.Д. Апресяна) (Апресян 1995: 632). Например: *Tu avais l'air si gêné de me présenter à tout le monde.* (Sagan). В данном предложении мы наблюдаем проявление вторичного дейксиса: несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета.

Указательные слова "я", "здесь", "сейчас", символизирующие личный, пространственный и временной дейксис рассматриваются как центр координатной системы, некоторой последовательности, в которую укладываются все поступающие к человеку **чувственно воспринимаемые** (выделено нами – С.М.) данные. Указательное поле, таким образом, непосредственно связано с перцептивным актом.

Дальнейшая разработка понятия дейксиса заключается в введении в языкознание коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксисов. Если "живая" ситуация общения называется **первичным дейксисом**, то любая другая, не совмещающаяся с восприятием именуется **вторичным дейксисом** (Апресян 1995).

Если субъект перцептивного акта совпадает в предложении с подлежащим, а глагол восприятия, выражен 1-м лицом настоящего времени, то мы имеем высказывание, подобное перформативному акту. В нем речевое действие обозначает само действие перцепции, как это видно из нижеследующих примеров.

Je vous écoute - 'Я вас слушаю'

Je vois qu'il s'approche - 'Я вижу, что он подходит'

Следует обратить внимание на то, что содержание такой грамматической категории, как изъявительное наклонение опирается на данные, полученные перцептивным путем. Утверждение *Иван пришел* предполагает модус "Я говорю, что я знаю, потому что видел, что Иван пришел", но сам факт перцепции остается не обозначенным. Он входит в пресуппозицию данного высказывания. Поэтому в тексте номинация перцепции *ad oculus* говорящего (он же является субъектом восприятия) обычно остается "за кадром". Факт остенсивной номинации всегда производит стилистический эффект оживления речи. Например:

Cojo un taxi y por suerte, al abrir el bolso para sacar mi cigarillo, veo el monedero. (Rico) - 'Я беру такси и к счастью, открыв сумку, вижу кошелек'.

Oigo que se abre la puerta de la calle. (Rico) - 'Я слышу, как открывается входная дверь'.

Подобные высказывания составляют содержание первичного дейксиса.

Если же текст указывает на ситуацию в прошлом, мы имеем дело с вторичным дейксисом, как это видно из следующего примера:

La pasada noche estuve en el mitin y he visto con mis ojos conducir esposado entre caballos a Don Roque Cepeda. (Rico) - 'Вчера вечером я был на митинге и

видел собственными глазами, как вели в наручниках под охраной конных жандармов дон Рок Сепеда'.

Исследуя семантическое поле восприятия и функционирование в нем сенсорных глаголов, необходимо исходить из признания того факта, что предметом исследования становится речевая продукция (высказывание) той личности, которая воспринимает объективную действительность. К.А. Долинин в своей теории интерпретации текста его называет наблюдателем: он либо включен в коммуникативную ситуацию, либо не включен и смотрит на нее со стороны (Долинин 1985: 14). Мы его называем нарратором, так как считаем его не только воспринимающим (*omni percipiens*), но и автором речевого сообщения о ситуации восприятия и ее интерпретации.

Исходя из понимания художественного текста как одной из форм речевого акта, мы разделяем мнение, принятое в литературоведении, что безличного повествования не бывает (Ryan 1981: 518). В текстах, написанных от первого лица, воспринимающий и нарратор совпадают, а в текстах, написанных от третьего лица - нет. Но любой текст имеет субъект восприятия (СВ) и рассматривается как продукт данного восприятия. Поэтому важно отличать субъект восприятия от агенса перцептивного действия (ПД), а также от подлежащего.

Таким образом, объект дейктического поля предстает в формуле: "восприятие + речь", где речь отражает ситуацию восприятия, информирует о ней, об ее акантах и об отношении нарратора к этой ситуации. Например:

Mais quand elle le vit entrer chez elle, trappu, le visage coloré sous les cheveux en brosse, et l'habitude de commande inscrite en chaque trait, elle se dit, une fois de plus, que la noix serait assez dure à briser (Maurois).

В данном примере описана ситуация, когда нарратор и воспринимающий - агенса перцептивного действия - не совпадают, но, тем не менее, в предложении отражено отношение последнего к объекту восприятия и дается им оценка происходящему.

Речевое образование может представлять перцептивный акт в настоящем, воспроизводить то, что было в прошлом, сообщать о предполагаемых актах в будущем:

Le passé était le passé, n'est-ce pas? Si on conservait de la rancune après des neufs ans et des dix ans, on finirait par ne plus voir personne. (Zola)

Действие происходит в прошлом, но предположение персонажа, выраженного местоимением "он" относится к будущему, причем перцептивный глагол *voir* употреблен не в своем первичном значении 'видеть, обладать способностью зрения', а во вторичном значении 'посещать, встречаться'.

Принцип соотнесения двух видов модуса (перцептивного и речевого) лежит в основе изучения "поведения" данной группы глаголов в различных типах речи. С этой точки зрения необходимо различать:

- а) восприятие как реальный факт, совместимый с речью,
- б) восприятие как реальный факт, несовместимый с речью,
- в) восприятие как воспоминание,
- г) восприятие как воображение.

С первым соотносится описательный акт речи автора восприятия, со вторым - репортаж, с третьим связано два типа речи: свидетельство и повествование, с четвертым - воображение. Первый из них входит в **первичный дейксис**, все остальные - **во вторичный**.

В логической схеме перцептивного акта (ПА) различаем:

- 1) рассказчик - (нарратор) - всегда воспринимающий. Он действует в своем поле восприятия, которое для него и есть поле повествования;
- 2) воспринимающий - всегда выступает как объект восприятия;
- 3) субъект перцептивного акта:
 - а) тот, кто совершает перцептивный акт (перцептивный агент действующий), например, *Pierre regarde la rue*;
 - б) тот, кто испытывает действие перцептивного акта (перцептивный пациент): *Pierre est observé*;
 - в) тот, кто каузирует перцептивный акт (перцептивный каузатор): *Pierre montre à Jean une image*.

Если повествование развертывается в форме 1-го лица (я/ты), рассказчик и субъект совпадают (я/ты - подлежащее). Рассказчик и субъект не совпадают, если повествование осуществляется в форме 3-го лица.

Мы можем предположить, что сфера функционирования: глаголов восприятия, скорее - символическое поле, и именно в нем у глаголов восприятия наблюдается расцвет полимодусности (полисемии), глаголы восприятия по "принципу бинокля" употребляются гораздо реже.

Итак, различая первичный и вторичный дейксис **дейктического поля**, в рамках нашего исследования мы пришли к выводу о том, что по аналогии существует первичный и вторичный дейксис **символического поля**.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ЭЛЕМЕНТОМ БЕЛЫЙ И ЧЁРНЫЙ (на материале английского, французского и русского языков)

д.филол.н., профессор Моисеева С.А.

Вервейко Е.А.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Цвет является одной из значимых когнитивных категорий в осмыслении окружающего мира. Понимание семантики цвета и умение использовать его культурные коннотации имеет огромное значение в жизни человека.

Национальные особенности функционирования цветообозначений в речемыслительной деятельности разных этносов обусловлены их менталитетом и историко-культурными традициями. Цвет рассматривается как ёмкий культурный код, знание которого может способствовать преодолению "культурологического дальтонизма" [Белов 1988: 52].